

связи эффективное изучение проблем уголовно-правового значения расстройств психики и разработка действенной научно обоснованной системы мер по предупреждению преступности лиц с расстройствами психики невозможны без понимания сути медицинского понятия «психическое расстройство».

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ

Действие представляет собой наиболее распространенную форму преступного деяния. Ключевым признаком действия является активность поведения субъекта, выражающаяся в воздействии на внешний мир, изменяющем ход текущих событий. Наиболее распространенной является классификация действий на физические (энергетические) и информационные. В уголовно-правовой доктрине имеется точка зрения, в соответствии с которой отдельными разновидностями преступных действий признаются интеллектуальная деятельность и собирание информации, осуществляемое посредством ее восприятия, не связанное с физическими действиями в виде завладения документами или материалами.

Информационная деятельность может быть связана не только с информационным воздействием на третьих лиц, но и восприятием, запоминанием информации, что, по сути, образует действия информационного характера лишь с изменением направленности объекта воздействия. Уголовно-правовая охрана того или иного объекта в таком случае связывается с угрозой причинения существенного вреда частным либо государственным или общественным интересам в случае предания полученной информации огласке. Примером действий в виде восприятия информации является ее собирание посредством ознакомления с ней при совершении незаконного собирания информации о частной жизни (ст. 179 УК), коммерческого шпионажа (ст. 254 УК), шпионажа (ст. 356, 358 УК).

Интеллектуальная деятельность сама по себе не является отдельной разновидностью преступного действия и может быть объективизирована как в физическом, так и в информационном воздействии. Например, обдумывание намерения совершить убийство может реализоваться в угрозе его совершения, которая признается самостоятельным преступлением. Таким образом, физические действия предполагают осуществление физического воздействия на объекты внешней среды при совершении посягательства (например, нанесение ударов, изготовление наркотических средств, ношение оружия), информационные связаны с передачей информации в словесной форме, в форме жестов, изображений (например, отдавание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ч. 2 ст. 137 УК), склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК), склонение к согласию на незаконные действия по усыновлению (удочерению) (ст. 177¹ УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), торговля людьми в форме вербовки человека в целях эксплуатации (ст. 181 УК), угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК) и специальные виды угрозы, оскорбление (ст. 189 УК), нарушение законодательства о труде в форме отказа в приеме на работу (ст. 199 УК), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК)). Любое требование, сопряженное с угрозой определенного в уголовном законе содержания, образует разновидность информационного действия в виде принуждения (ст. 185 УК, а также специальные виды принуждения (ст. 135, 163, 170, 171¹, 196, 198, 200, 201, 226², 245, 246, 288, 363, 364, 366, 384, 388, 394, 404, 440 УК)). Однако не во всех случаях законодатель использует термин «принуждение», имеющее место по существу, например, при вымогательстве, информационное воздействие при котором определяется через категорию «требование».

Одной из разновидностей информационного воздействия является подстрекательство к совершению преступления, а также интеллектуальное пособничество. Информационное воздействие подстрекателя или интеллектуального пособника может оцениваться как соучастие в совершении преступления либо приготовление к преступлению, если оно оказалось неудавшимся и соучастие в преступлении не состоялось (ч. 8 ст. 16 УК). В отдельных случаях уголовный закон подстрекательские действия информационного характера признает самостоятельным преступным посягательством (например, вербовка, обучение, финансирование и использование наемников (ст. 132 УК), содействие террористической деятельности в форме вербовки или иного вовлечения лица в террористическую деятельность (ст. 290² УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК)), которые требуют оценки только по указанным статьям и не образуют признаков соучастия в совершении соответствующих преступлений в виде подстрекательства к их совершению, что соответствует содержанию принципа справедливости (nonbisinidem).

К самостоятельным преступлениям, совершаемым посредством информационного действия, имеющим по своему содержанию подстрекательство к совершению преступления, относятся принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288 УК), а также вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего (ст. 172 УК). Необходимость дополнительной квалификации таких действий, как соучастие в соответствующем преступлении в виде подстрекательства к нему, зависит от того, было ли принуждение успешным и состоялось ли соучастие. В случае, когда соучастие имело место в результате принуждения к совершению преступления, действия виновного должны квалифицироваться не только как принуждение к преступлению, но и как подстрекательство к соответствующему преступлению. В свою очередь, составы преступлений, предусмотренных ст. 172 и 288, являются конкурирующими, правила о совокупности преступлений в таком случае неприменимы, и ответственность должна наступать только по ст. 172.

При причинении физического вреда информационными действиями, «бесконтактным» способом, могут возникать сложности с установлением наличия признаков состава преступления, а именно установлением самого факта информационного воздействия, не оставляющего физических следов на предметах материального мира, определением момента окончания такого преступления, а также признаков причинной связи между информационным действием и наступившими материальными общественно опасными последствиями. Сегодня в условиях использования информационно-коммуникационных сетей (и прежде всего интернета), развития новых информационных технологий, создающих большие возможности опосредованного воздействия человека на объекты внешнего мира в условиях транспарентного мира, решение проблемы правовой оценки информационных действий будет становиться актуальным. Однообразное толкование признаков преступных действий информационного характера в виде угрозы, принуждения, вовлечения, склонения, вербовки, призывов является необходимым условием реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

УДК 343.211

А.В. Ковальчук

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 3 УК Республики Беларусь в ч. 6 закрепляет принцип справедливости. Согласно указанной норме наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Содержание данного принципа наиболее ярко получает свое выражение в нормах, определяющих категории преступлений (ст. 12), множественности преступлений (ст. 41–43); регулирующих ответственность за неоконченное преступление (ст. 13, 14), ответственность за соучастие в преступлении (ст. 16–20), виды наказаний (ст. 48–61), назначение наказания (ст. 62–76); устанавливающих особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до семнадцати лет (ст. 108–121).

Вместе с тем анализ положений ч. 6 ст. 3 УК свидетельствует о том, что законодатель, регламентируя принцип справедливости, вопреки названию данной статьи ведет речь лишь о справедливости уголовной ответственности. Значит ли сказанное, что иные положения, не связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности, не должны быть справедливыми? На данный вопрос следует дать отрицательный ответ. Так, УК не только определяет виды преступлений, устанавливает меры уголовной ответственности за их совершение, но и закрепляет иные нормы, институты, не связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, призванные обеспечить справедливость уголовного закона. К таковым относятся положения УК о малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11), невиновном причинении вреда (случае) (ст. 26), невменяемости (ст. 28), обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 34–40), освобождении от уголовной ответственности (ст. 82, 83, 86–89) и др., при наличии оснований и условий которых уголовный закон позволяет принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности либо признать совершенное деяние непроступным. Справедливыми должны быть подходы уголовного закона и к построению уголовно-правовых норм, а также к формированию круга преступных деяний. В этой связи полагаем, что ч. 6 ст. 3 УК должна подлежать соответствующей корректировке в части расширения объема содержания рассматриваемого нами принципа.

Как представляется, проблему справедливости уголовного закона и уголовной ответственности следует рассматривать комплексно. Не вступая в дискуссию относительно определения понятия справедливости, отметим, что наиболее приемлемой по данному вопросу является позиция В.Е. Давидовича, согласно которой общую схему справедливости правомерно дифференцировать по трем параметрам: справедливость как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов.

В соответствии с приведенными положениями справедливость как принцип уголовного закона и уголовной ответственности, на наш взгляд, должна включать оценку и меру соотношения следующих критериев: целей уголовного закона и уголовной ответственности; средств достижения указанных целей; результатов их достижения.

Основные положения предложенных критериев справедливости заключаются в следующем.

1. Целью уголовного закона является уголовно-правовое обеспечение прав и свобод человека, гарантий их реализации в объеме, определяемом задачами, стоящими перед УК (ст. 2). Согласно ч. 2, 3 ст. 44 УК уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

2. Средствами достижения цели уголовного закона являются качественно сформулированные законодателем и понятные правоприменителю уголовно-правовые нормы, отвечающие требованиям социальной и криминологической обоснованности, криминализации и пенализации, а средствами достижения целей уголовной ответственности – ее дифференциация и индивидуализация уголовного наказания.

3. Результаты достижения цели уголовного закона и целей уголовной ответственности должны быть оценены и соотнесены с первым и вторым из названных критериев, поэтому могут быть признаны справедливыми лишь тогда, когда выявлено их соответствие.

Справедливость уголовного закона и уголовной ответственности – это идеал, к которому должны стремиться как законодатель, разрабатывая и закрепляя соответствующие уголовно-правовые нормы, так и правоприменительные органы. Чем совершеннее уголовный закон, тем он справедливее, тем справедливее результаты его применения.